

ОРИГ

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

А. К. ДЖИВЕЛЕГОВ

**НАЧАЛО
ИТАЛЬЯНСКОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ**

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

7699

УИЛ. 2.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ.

Книга эта вышла впервые в 1908 г. До этого значительная ее часть была напечатана в журнале. После этого ее главное содержание четыре раза было проведено через университетскую аудиторию. Большое количество источников, не использованных в первом издании книги, привлечены были потом, как и вся литература, появившаяся с того времени.

Научное мировоззрение, которое лежит в основе книги, проводилось в самых первых ее очерках. Все то, что написано вновь, для второго издания — книга стала больше почти вдвое, — вызывалось необходимостью показать, что не только при схематичном обзоре, как это было в первых очерках, но и при детальном анализе материал не только не опровергает научного построения книги, — кое-кто говорил об этом после первого издания, — но наоборот укладывается в него еще лучше.

В книге новы целиком или радикально переработаны главы 2—8, 12—15. Остальное сохранено без коренной переделки.

Я не отрицаю, что в архитектонике книги и сейчас имеются неровности. И продолжаю надеяться, что мне удастся когда-нибудь дать продолжение книги, которое самым естественным образом эти неровности ликвидирует.

А. Д.

Москва.
Январь 1924 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
1. Что такое Возрождение	5
2. Средневековая культура	7
3. Предвестники Возрождения	12
4. Городская культура	15
5. Городская литература	28
6. Итальянские города	37
7. Италия—колыбель Возрождения	57
8. Данте	63
9. Джотто	77
10. Петрарка	83
11. Боккаччо	101
12. Тираны и кондотьеры	112
13. Флоренция под властью цехов	120
14. Социальная борьба во Флоренции XIV в.	135
15. Восстание чомпи	142
16. На повороте	155
17. Монах и канцлер	163
18. Козимо Медичи	170
19. Гуманизм пускает корни	182
20. Флорентинская плеяда	190
21. Брунеллеско	207
22. Донателло	216
23. Мазаччо	230
Хронологическая таблица	240

1. Что такое Возрождение?

Что такое Возрождение? Исчерпывающий ответ на этот вопрос может быть дан, лишь когда мы ознакомимся со всеми многообразными проявлениями той культуры, которую принято называть культурой Возрождения. Но, чтобы читатель не был совершенно лишен руководящих точек зрения, попытка дать это определение будет сделана сейчас же.

Историки, писавшие о Возрождении, понимают это слово по-разному. Одни из них говорят об «эпохе Возрождения» и нередко пытаются установить для нее хронологические рамки; другие подразумевают под ним просто факт — возрождение классической древности; третьи — считают Возрождение культурным течением, которое определяется различными, более или менее характерными моментами. Некоторые из формул осложняются еще тем, что в них замешивается другой термин, более простой, но тоже вызывающий разногласия, — гуманизм. Оба термина как будто характеризуют что-то очень близкое по содержанию, но в литературе далеко не так просто решается, одно ли и то же Возрождение и гуманизм, две ли стороны одного и того же, или совсем различные вещи. Большинство историков, повидимому, держится того мнения, что гуманизм — одно из проявлений духа Возрождения. Те, которые считают Возрождение фактом (возрождение древности), смотрят на гуманизм, как на нечто более широкое, и превращают его в этикетку для эпохи («возрождение древности или первый век гуманизма»). Наконец, некоторые объявляют оба термина синонимами.

Теперь не приходится уже серьезно отстаивать тот взгляд, что было действительно «возрождение классической древности» в Европе. В своем месте будут приведены факты, показывающие, как много было в Италии и в других культур-

ных странах переживаний античного. Воспоминания о древности, литературные мотивы, заимствованные из греческих и римских классиков, язык,—все это слишком сильно напоминало о древнем мире, чтобы воспоминание о нем могло умереть и чтобы древности потом пришлось «возродиться». Количественно изучение древности в XIV в. в Италии, в XV—за Альпами возросло и усилилось, но не оно внесло те новые принципы, которые являются наиболее характерными признаками Возрождения.

Немногим лучше и понимание Возрождения как эпохи, особенно когда стараются указать хронологические границы для этой эпохи. Если спросить у разных историков, какой период времени они понимают под «эпохой Возрождения», то эпох будет ровно столько, сколько историков. И это понятно. Если с термином эпоха связывать, как это делают обыкновенно, представление о промежутке времени, обнаруживающем некоторые культурные в широком смысле особенности, то для Возрождения этот термин будет мало пригоден; Возрождение—одно из тех культурных течений, где крайне трудно собрать воедино все особенности и еще труднее указать моменты, когда они появляются и когда исчезают; кроме того, вследствие многочисленности этих особенностей самые моменты их появления и исчезновения не только не совпадают, но часто отделены один от другого большими промежутками времени. От «эпохи Возрождения» нужно отказаться, как и от «возрождения классической древности».

Остается третья формула—правильная.

Она отказывается удерживать в какой бы то ни было мере этимологический смысл слова. Есть Возрождение, но нет возрождения. Ибо в Возрождении главное совсем не то, что возрождалось. А то, что возрождалось, если возрождалось, имело значение второстепенное. Словом, «Возрождение» есть не более, как условный знак, условное обозначение одним термином сложного процесса. Термин сохраняется просто для удобства. Что же такое Возрождение?

Под Возрождением следует понимать культурное течение, вернее—культурный процесс. Общественный смысл его в том, что он совершенно убил средневековую культуру. Его главный результат,—что он освободил человеческую личность от средневековых пут, дал торжество мирской точке зрения, ос-

мыслил и углубил индивидуалистические устремления. Его главный признак—что он ищет опоры в культуре древности и поэтому изучение древности делает своей главной научной целью.

Возрождение началось гораздо раньше, чем это принято думать. Лаборатория культуры Возрождения—город. Возрождение противоположно средневековой культуре, как городской строй противоположен феодальному укладу. Возрождение—это городская культура, под которую подведен идейный фундамент. Нельзя Возрождение отрывать от той почвы, на которой оно выросло,—от почвы города. Нельзя Возрождение изучать исключительно, как эволюцию идей и забывать о его социальных корнях. Городская культура—удивительно стройное целое. Ее идейные особенности крепко покоятся на материальном фундаменте и окажутся совершенно необъяснимы, если мы выбросим из поля нашего анализа экономику города и его социальный рост. Поэтому не только корни Возрождения, но и вся его последующая эволюция должны изучаться в свете теории единства исторического процесса. Только исходя из этой теории, можно правильно понять Возрождение, и, наоборот, изучение Возрождения дает ей необыкновенно красноречивые подтверждения.

Чтобы наша формула наполнилась реальным содержанием и сделалась точнее, необходимо выяснить несколько вопросов: В чем характерные особенности средневековой культуры? Что подготовило ее крушение? Каковы были особенности городской культуры? Когда мы получим ответ на эти предварительные вопросы, дальнейший анализ сам собою поведет нас по правильному пути.

2. Средневековая культура.

Средневековая культура—культура поместного уклада. Она складывается из трех главных составных признаков. Отношения людей между собою определяются феодальным строем. Отношение людей к церкви определяется идеей иерократии. Отношение людей к богу определяется принципом аскетизма.

Феодализм в средние века проникает собою все стороны жизни. Некоторые его черты продолжали жить и в новое время, но классической эпохой феодализма являются несо-

менно средние века. В экономическом отношении он держится на натуральном хозяйстве, т.е. на такой системе удовлетворения непосредственных жизненных потребностей, при которой каждый производит и имеет все необходимое дома и не принужден обращаться к обмену за чем-либо существенным. В социальном отношении он держится на землевладении и на системе неравенств, на делении людей на свободных и крепостных. Так как торговли почти нет и денег в обращении крайне мало, то главным богатством является земля. Земля же составляет источник могущества. Она принадлежит исключительно свободным. У кого много земли, тот может часть ее уступить в пользование другому, тоже свободному. За это тот другой обязан по отношению к первому (сюзерену) службою (вассальная служба). Если же на земле свободного, барона, живут крестьяне, они становятся крепостными; помещик требует от них работы на себя и волен делать с ними, что хочет, «сварить или изжарить», как гласит внушительная средневековая поговорка. В политическом отношении каждый барон—государь в своем поместье, не признает никакого суда над собою, кроме суда себе равных, не признает за королем верховной власти над собою, ибо считает его только первым между равными. Феодальный король—не абсолютный монарх: он ограничен своими вассалами, которым уступает целый ряд прав и привилегий верховной власти. В морально-бытовых отношениях барон—рыцарь. Если он хороший рыцарь, то он должен бояться бога, почитать церковь и ее служителей, быть верным государю, служить даме сердца, биться с неверными, карать преступников, защищать слабых.

Иерократия (прежде неправильно говорили «теократия»), это—представление о власти католической церкви над миром. Представление это очень широкое. Оно подразумевает подчинение светской власти власти духовной, авторитет догмы в делах разума, авторитет канонический в вопросах права, вмешательство папской власти в целый ряд житейских и общественных отношений. Когда сталкивались две власти: светская и церковная, принцип иерократии требовал, чтобы они размежевывались таким образом: в светских вопросах церковь совершенно независима от государства, а в вопросах, имеющих хотя бы самое отдаленное отношение к духовным делам, государство должно уступать церкви. Слабая светская

власть не могла воспротивиться осуществлению этого принципа. Церковь постепенно освобождалась от всех мирских повинностей, от вмешательства государства в решения церковного управления и церковного суда, захватывала в свои руки суд по брачным и наследственным делам. Мир, таким образом, подчинялся церкви, а церковь—папе.

Папа сделался верховным судьей и законодателем христианского запада. И Иннокентий III (1198—1216), наиболее блестящий представитель иерократического начала, недаром, говоря о папе и светском государе, сравнивал их с солнцем и луною. Государь действительно в значительной степени зависел от папы, в его присутствии бледнел и стеснялся. Иннокентий далеко не ограничивал сферы своего вмешательства вопросами, имеющими отношение к духовным делам. Он вмешивался всегда, когда хотел, и всегда умел выставить благовидный повод вмешательства. Когда король французский Филипп II Август развелся с женою, Иннокентий запротестовал, потому что дело шло о святости брака; когда началась война между Филиппом и Иоанном Безземельным английским, его вассалом, за Нормандию, Анжу и Мэн¹⁾, Иннокентий объяснял свое вмешательство тем, что короли совершают грех, вступая в войну.

Такая практика не могла держаться одним обычаем: она нуждалась и в теоретическом оправдании, и в юридической охране. Первым занялась средневековая философия—схоластика, бывшая послушной служанкой богословия, говоря проще,—церкви; вторым—средневековые специалисты по каноническому праву. Схоластика сковывала умственную жизнь, каноническое право—общественную. Про запас церковь имела еще инквизиционные застенки и костры.

С идеей иерократии тесно связана по своему происхождению идея аскетизма; обе они коренятся в учении блаженного Августина о противоположности града божия—церкви и града диавола—мира. Иерократия и аскетизм—две стороны средневекового мирозерцания, поскольку оно господствует

¹⁾ Это—французские провинции, принадлежавшие Англии с тех пор, как герцог Анжуйский сделался королем Англии под именем Генриха II. Так как герцоги Анжуйские были вассалами французского короля за эти земли, то и английские короли, в качестве их владельцев, оставались вассалами короля Франции.